

ТАЙНЫ КОНФЕРАНСА

Беседа с осведомленным человеком

Юмор, сатира популярны и на профессиональной, и на самодеятельной эстраде. В нашей области действует немало число самодеятельных коллективов, посвятивших себя этим жанрам. Тут и агитбригады, и студенческие театры миниатюр. Но не всегда участники самодеятельности знают, что бороться с недостатками острым оружием смеха можно и в малых формах — короткими репризами, репликами, даже двумя-тремя словами, которые произносит перед очередным номером конференсье.

На вопросы о тайнах конференса, о возможностях этого жанра и его трудностях сегодня отвечает лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады Евгений Петросян, который недавно с программой «Доброе слово и кошке приятно» был гостем Перми.

— Евгений Ваганович, давайте прежде уточним предмет беседы. Что такое с вашей точки зрения конференсье?

— Конференсье — это искусство общения со зрителем. Не важно, шутит ли конференсье или говорит о каких-то серьезных вещах, главное — увлечь зрителя затейным разговором. Концерт без артиста этой профессии становится гораздо скучнее. Бывает, например, что в программу попадает слабый номер. Тогда после него, чтобы поднять настроение зала, необходимо исполнить самую смешную репризу. А в другом месте и без конференсье все идет гладко — значит, не трати время, просто объяви, что будет дальше. Таким образом, конференсье как бы балансирует программу. При хорошем конференсье всегда может получиться очень хороший концерт, а при плохом даже букет звезд эстрады может померкнуть.

— В последние годы мы видим, что конференсье чаще начали петь, вместо чтения фельетонов — показывать миниатюры и даже танцевать...

— Действительно, конференсье стали осваивать смежные актерские профессии. Это хорошо. Но тут есть свои проблемы. В концерте, скажем, имеется куплетист. Что делать в этом случае конференсье — петь свои куплеты или нет? Или есть такой у нас конференсье — Владимир Долбин. Он удачно показывает фокусы. А в программе у него бывают фокусники экстракласса... Показывать ли ему в таком случае свой номер? Я, например, всегда вклинивал в концерт свои маски — читал монологи в образах. И очень переживал, если кроме меня на сцену потом выходили другие сатирики. Мне всегда казалось, что я им мешаю. И когда коллеги в 1974 году меня

спрашивали, почему я бросаю жанр конференса, я отвечал, что по сути своей я — не конференсье, я должен заниматься на эстраде актерской работой. И спектакль мой сегодняшний — тому подтверждение. Кстати, у нас есть великолепный образец «чистого» конференсье — Сергей Дитятев. У него прекрасный дар импровизации, блестяще чувство юмора, он моментально налаживает со зрителями контакт. Кроме того, Дитятев многое из своего репертуара написал сам.

— Дар импровизации... насколько он важен для конференса?

— Очень важен! Думаю, без него быть конференсье просто невозможно. У меня был такой случай на концерте в Хосте. Очень мешал на сцене верхний свет, он все время выходил из строя, — «стреляли» лампочки. Есть в моей программе монолог — «Пугало». Речь о работнике, который проваливает любое порученное ему дело. И вот, где-то на середине моего монолога раздался мощный хлопок, вся верхняя гирлянда лампочек погасла. Остался

только свет рампы. «Да, — говорю я, — видно и здесь директор такой же как я...». Что творилось в зале! Как будто я сказал нечто сверхострое. А это была лишь маленькая находчивость — элемент конференса.

— Знаете, Евгений Ваганович, глядя на вас в спектакле, невольно ловишь себя на мысли, что конференсье в вас по-прежнему жив...

— Еще бы! Я же проработал в этом жанре 12 лет. Моим педагогом в эстрадной студии был первый советский конференсье Алексей Григорьевич Алексеев. С самого начала моей деятельности жизнь столкнула меня с такими замечательными актерами, как Мария Владимировна Миронова, Рина Васильевна Зеленая, Лев Борисович Миrows, Илья Семенович Набатов, Леонид Осипович Утесов, в оркестре которого я конференсировал пять лет. Видите, с учителями и наставниками мне просто повезло.

Иногда на каком-нибудь концерте выходит конференсье и начинается парад банальных шуток и «бородатых» анекдотов, а то и кривляние, паннабратство с публикой. Что это? Издержки жанра?

— Скорее, груз старых традиций. Лет 30 назад в нашу профессию влился целый поток концертных администраторов. Где-нибудь на гастролях конференсье заболел и вместо него на сцену выходил администратор, выучивший за время поездок все репризы этого артиста. «Ну подумай, — рассуждал он, — объявлю номер, расскажу анекдот...». Так появились «хохмачи». Бывает и другая разновидность халтурщиков в моем жанре — копии. Они не работают над репертуаром, а заимствуют его у других артистов. Приходят на концерт с магнитофоном, скажем, к Хазанову, а потом механически заучивают его миниатюры.

Настоящий конференсье — это всегда личность. Он не примирим к недостаткам, но вместе с тем добр и гуманен. Ведь у подлинного сатирика, прежде всего, должна быть гражданская позиция. Зритель должен чувствовать, что когда со сцены артист зло говорит о недостатках, он сам искренне верит, что эти недостатки обязательно преодолит.

Современный конференсье, как я его понимаю, это остроумный, образованный, элегантный и легкий человек, репертуар которого не оставляет зрителей равнодушными. Только такой артист может на сегодняшней эстраде рассчитывать на признание и успех.

Беседу вел
А. БЕРДИЧЕВСКИЙ.

На снимке: выступает
Е. Петросян.
Фото В. Сердитых.

ЗВЕЗДА

25 марта 1982 г.